

«Но даже несмотря на то, что Цинь Иран сделала что-то не так, Лин Цзяге не должен был так поступать с ней. В конце концов, будучи парнем, он должен, по крайней мере, вести себя как джентльмен по отношению к дамам. Не слишком ли это болезненно для гордости Цинь Иран? Неважно, что, он должен был по крайней мере оставить ей какое-то достоинство!»

«Это верно! Даже несмотря на то, что Цинь Иран совершила ошибку, она сделала это потому, что любит его. Чтобы относиться к тому, кто любит его так ужасно, он действительно обошёлся черезчур...»

Услышав эти слова, Лин Цзяге, который быстрыми шагами покидал зал, внезапно остановился.

В зале было много студентов, но его слух был пугающе хорош. Он смог точно определить, откуда пришли голоса, и пошел прямо к дуэту, который только что произнес эти слова.

Комната снова затихла, увидев его действия.

Голос Лин Цзяге не был громким, но окружающие могли ясно слышать его слова.

«Гордость - это то, что вы чувствуете сами, а не то, что чувствуют за вас. То же самое относится и к достоинству. Достоинство, полученное в результате попрошайничества, - это не достоинство, а жалость».

«Кроме того, вы сказали, что мужчина должен вести себя как джентльмен по отношению к дамам? Если бы мужчина вел себя как джентльмен со всеми, он был бы не джентльменом, а отопительной батареей!»

«Кроме того, я ненавижу тех людей, которые используют мое имя, чтобы создавать проблемы для других. Это не является выражением любви, это просто неэтичный поступок».

«Если вы чувствуете, что я сегодня переборщил со своими действиями, позвольте мне сказать вам следующее: единственный человек, с которым я не буду чересчур, это девушка, которая мне нравится!»

...

«Ааааа, что мне делать? Я чувствую, что мой Адонис сегодня чрезвычайно крут!»

"Нет, не просто чрезвычайно крут. Больше похоже на безмерную крутость!"

«Если вы чувствуете, что я сегодня переборщил со своими действиями, позвольте мне сказать вам следующее: единственный человек, с которым я не буду чересчур, это девушка, которая мне нравится!» Его бойфрендметр достиг максимальной отметки... »

«Я действительно не ожидал, что у Адониса Лин будет такой ядовитый язык. Он зашел слишком далеко, но мне это нравится! Но, говоря об этом, Адонис Лин тоже не может быть обвинен в этом вопросе. Красавица Цинь просто слишком расчетлива. Как говорится, что посеешь, то и пожнешь!

Взволнованные голоса Хэ Тяньтяня и Цзян Юэ наполнили уши Ши Яо, но, погружившись в свои мысли, она не сказала ни слова.

Итак, Лин Цзяге и Цинь Ирань не были парой ...

Означало ли это, что она неправильно поняла его, когда использовала этот слух о свиданиях, чтобы расстаться с ним?

...

"Чувствуете ли вы, что есть что-то странное в нашем боссе сегодня?"

«Я тоже чувствую то же самое. Многие девушки пытались пригласить нашего босса, и довольно многие из них прибегали к небольшим схемам, чтобы заставить людей предположить, что они встречались с ним. Но обычно наш босс никогда не беспокоился об этом. В то время как Цинь Иран действительно пошла чуть дальше, чем предыдущие девушки, она не совершила какое-то непростительное преступление. По правде говоря, наш босс сегодня ведёт себя на грани. Как будто он совершенно другой человек! "

«Как единственный человек в комнате 501 с подругой, я скажу обо всем этом больше. По моему мнению, наш босс не в восторге. Он делает это, чтобы прояснить слухи. Или я должен сказать, что он боится быть неправильно понятым кем-то ... "

Ся Шанчжоу, Лу Бенлай и Сун Чаоси тихо обсуждали этот вопрос, когда они шли за Лин Цзяге, держась на расстоянии около полуметра от него.

Однако вскоре после того, как они начали идти, Лин Цзяге внезапно остановился без предупреждения перед ними.

Трио быстро заткнуло рты и посмотрели вперед со смущенными выражениями. После чего они увидели, как молодая женщина идёт к ним навстречу с опущенной головой, не обращая внимания на дорогу впереди нее...

...

"Яоя, ты сейчас в кого-то врежешься!"